

Історичний сюрприз палеогеографії

Розглядаються питання палеогеографії Північного Причорномор'я і стародавнього русла Дніпра. Зроблено висновок, що ігнорування палеогеографічних реалій минулого може призводити до серйозних помилок, пов'язаних з осмисленням історичних процесів періоду енеоліту, бронзового і залізного віків, що відбуваються в Північному Причорномор'ї.

Ключові слова: Дніпро, Інгул, русло, Ольвія, Борисфен.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Химченко А.Г.

Исторический сюрприз палеогеографии

Рассматриваются вопросы палеогеографии Северного Причерноморья и русла древнего Днепра. Сделан вывод, что игнорирование палеогеографических реалий прошлого может приводить к серьезным ошибкам, связанных с осмыслением исторических процессов периода энеолита, бронзового и железного веков, происходящих в Северном Причерноморье.

Ключевые слова: Днепр, Ингул, русло, Ольвия, Борисфен.

Все, кто увлеченно читают четвертую книгу знаменитой «Истории» Геродота, которая называется «Мельпомена», могут не сразу обратить внимание на ее важный содержательный момент. Давая перечень, с запада на восток, наиболее крупных и судоходных от моря рек Скифии, «Отец Истории», как его называл Цицерон, расположил после Гипаниса (Южного Буга) самую крупную реку Северного Причерноморья – Борисфен (Днепр). Такая дислокация этой реки противоречит современным географическим реалиям. Становится непонятным, куда же у Геродота деваются две довольно крупные реки современной Украины: Ингул, имеющий протяженность 354 километра, и Ингулец – 549 километров. Самым простым вариантом решения этой проблемы является признание факта какой-то путаницы у Геродота в описании сетки рек Скифии. Такой подход присущ большинству исследователей-историков, которые считают, что современная география и палеогеография Северного

Причерноморья представляют практически одну и ту же реальность. Для них русло современного Днепра является данностью, существующей с незапамятных времен, и с тех пор принципиально не меняющейся. Учитывая исторический масштаб личности Геродота для науки, оценивая весь комплекс его исторической деятельности, нам представляется маловероятным совершение им такой серьезной географической ошибки. В силу этого мы попытаемся показать правоту Геродота в описании русла древнего Борисфена. Кроме того, известно, что сомнения в достоверности сведений одного историка античности может быть проверено историческими описаниями других исследователей того же периода времени. Это в полной мере касается и вопроса о непривычной для нас географической дислокации Борисфена (Днепра) у Геродота.

На наш взгляд, следует в решении проблемы геродотовской дислокации Борисфена (Днепра) обратить внимание на его одно важное указание. Он отмечает, что от Истра (Дуная) до Борисфена десять дней пути, а от Борисфена до Меотского озера (Азовского моря) еще десять [1,с.101]. Если посмотреть на современную карту Украины, то можно увидеть, что расстояние от Днепра до Дуная вдвое больше, чем от Днепра до Азовского моря. А вот Ингул находится между Дунаем и Азовским морем как раз посередине. Нам представляется, что это прямое доказательство отсутствия какой-либо путаницы в дислокации Борисфена (Днепра) у Геродота. Более того, он указывает, что торговый город Борисфенитов (он же Ольвия) представляет срединный пункт Скифии и лежит на реке Борисфен. Вполне понятно, что все это противоречит общеизвестному факту нахождения Ольвии не на Борисфене (Днепре), а на правом берегу Гипаниса (Южного Буга).

Достоверность исторических сведений Геродота подтверждают и другие античные авторы. Так, Псевдо – Скимн в своем труде «Землепользование» отмечает, что «У слияния рек Гипаниса и Борисфена стоит город, который раньше назывался Ольвией, а потом снова назван эллинами Борисфеном»[2]. Страбон в своей «Географии» пишет, что если проплыть Борисфеном 200

стадий, то слева будет одноименный с рекой город, который также называется Ольвией» [3,с.280]. «Географическое руководство» Птолемея, указывает, что в середине страны в речных долинах лежат города: по реке Борисфену Ольвия или Борисфен [4]. Арриан в перипле «Об объезде Эвксинского Понта» пишет, что если «плыть вверх по Борисфену, лежит эллинский город по имени Ольвия» [5].

Резюмируя вышеприведенный материал, можно сделать однозначный вывод о том, что почти все античные историки, вслед за Геродотом, утверждают о нахождении Ольвии не на Гипанисе (Южном Буге), а на Борисфене (Днепре). Это означает, что в древности Борисфен имел не современное, а совсем другое русло, которое и описал Геродот в своем труде.

Одним из первых идею о местоположении древнего русла Борисфена высказал николаевский краевед В.Кулаков. Он предположил, что вторая река Ингул, омывающая Николаевский полуостров, являлась в давние времена не основным притоком Южного Буга (Гипаниса), а нижней частью Днепра (Борисфена). Каковым же было это русло? [6].

Геродот указывает, что река Герр ответвляется от Борисфена в том месте Скифии, до которого русло Борисфена известно эллинам. Местность, где река Герр ответвляется от Борисфена, носит то же название. Геродот говорит, что здесь находятся могилы скифских царей. Это приводит нас в район города Черкассы, к курганным комплексам Посулья. Они по своему возрасту гораздо старше царских курганов в районе Никополя. Вполне понятно, что Геродот не мог знать о них именно в силу их более позднего появления.

Обратим внимание на то, что идея о совсем другой древней конфигурации Днепра является далеко не новой. Так в начале 20 века в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона говорилось, что в отдаленные времена Днепр у мыса Мошва разделялся на два рукава. Один из них составлял нынешнее русло, а главный – протекал по ложбине Ирдыньского болота, и что эти два рукава охватывали собой обширный остров [7]. Таким образом, после разветвления Борисфена один из рукавов, получивший название Герр, уходил на восток. Он

сливался с рекой Гипакирис и впадал в Черное море где-то в районе Скадовска и села Приморское. Второй (главный) рукав Борисфена шел на юг в меридиальном направлении по руслу современного Ингула.

Можно с уверенностью утверждать, что болото Ирдынь с его речками являлось началом древнего нижнего русла Борисфена. Это болото, напоминая бумеранг, тянется шириной 2 километра и длиной 54 километра от села Мошны до города Смелы. Из северной части болота проистекает река Ирдынка, впадающая в Днепр, а из южной – речка Ирдынь, впадающая в реку Тясмин. Итак, маршрут древнего Борисфена пролегал по ложбине реки Ирдынки – болота Ирдынь – реки Ирдынь – озера Серебрянка – реки Тясмин – реки Сухой Ташлык – реки Ингул – озера Борисфен и впадал в Черное море, пересекая современный Кинбурн. Сейчас Сухой Ташлык состоит из цепочки озер, а его исток находится возле села Хайновка. В пяти километрах от него расположено село Бровково и здесь же где находится исток современного Ингула.

В описанном выше маршруте древнего русла Борисфена есть один существенный момент, который может поставить под сомнение возможность его функционирования. Вопрос касается специфики водораздела, по которому Борисфен мог перетекать в Ингул. Известно, что современные реки Днепр и Ингул отделены друг от друга мощным кристаллическим водоразделом Приднепровской возвышенности. Кроме того, долина Днепра лежит на несколько десятков метров ниже самых низких участков его водораздела с Ингулом. Все это, по мнению многих геологов, делало невозможным переток Днепра в Ингул.

Пытаясь опровергнуть такие представления, В.Янович считает, что древний уровень Днепра мог быть поднят на значительную высоту естественной плотиной подпора – мореной, которую создал ледник. В качестве таковой он рассматривает Мошногорский мыс в районе Черкасс. В настоящее время он тянется узкой полосой у правого берега Днепра на 25 километров и имеет высоту 90 метров. В древности он мог перекрывать практически всю долину Днепра, значительно поднимая его уровень. Косвенным

подтверждением этого, считает В.Янович, является отсутствие археологических памятников скифского и более ранних периодов на нижних террасах Днепра до Мошногогорского мыса, и их наличие ниже его по течению.

В.Янович утверждает, что Приднепровская возвышенность претерпевает постепенное поднятие со скоростью 1 мм в год, а Приднепровская низменность – опускание с такой же скоростью. Этот процесс вызвал, в свое время, опускание восточного края мореного вала, перегородившего Днепр. Одновременно начался подъем уровня воды, в естественном водохранилище, перед валом из-за подъема дна в стоке через Приднепровскую возвышенность.

Рано или поздно это должно было привести к переливу воды через восточный край вала морены. Случилось это, очевидно, во время одного из больших весенних паводков и привело к очень быстрому, катастрофическому размыву мореного вала из-за сравнительно рыхлого состава слагающих его пород и резкого перепада высот в стоке. Мощный поток воды, сметая на своем пути прибрежные леса и поселения, устремился по Герру, пересек Гипакирис и промыл в низовьях новое русло, соединившее Герр с озером Борисфен и Бугским лиманом. Так возникло современное русло Днепра.

Возможно, слова Ярославны в «Слове о Полку Игореве»: «О Днепр–Славутич! Ты пробил каменные горы сквозь землю половецкую», являются отголоском в народной памяти вышеописанного впечатляющего события [8].

Мы, как и В.Янович, считаем, что кардинальное изменение русла Борисфена (Днепра) произошло в середине 1 тысячелетия н.э. Это случилось между временем Клавдия Птолемея (2 в. н.э.), по данным которого Ольвия (или Борисфен) лежит по реке Борисфену, и Константина Багрянородного (10 в. н.э.), который первым упоминает пороги, лежащие на современном русле Днепра. Некоторые сведения историка Йордана дают основания утверждать, что это событие могло произойти и после 4 в. н.э., судя по упоминаниям о столице готов Данпарстаде, которая находилась на Днепре.

Версия о Мошногогорском мысе, как естественной плотине подпора, может быть только одним из вариантов объяснения причин перетока Борисфена через

Приднепровскую возвышенность. Украинский ученый В.Пазинич, занимающийся палеогеографией Днепра, отмечает, что в истории этой реки были неоднократные периоды, когда в среднем течении Днепра возникали большие озера. Они простирались от Вышгорода и до долины реки Самары, достигая положения современного города Павлограда, и имели уровень воды до 100 метров [9]. Современные находки древних стоянок людей палеолита и мезолита показывают, что, они селились на берегах этого озера. Сейчас эти поселения находятся высоко на кручах, что подтверждает существование здесь в древнее время глубоководных водоемов.

Нам представляется, что, наряду с Мошногорским мысом могли существовать и другие естественные плотины подпора в виде многочисленных заборов и порогов от Кременчуга до Днепропетровска. Скорее всего, часть этого русла, по которому течет современный Днепр, могла быть во многих местах заблокированной. Процесс разблокирования, составляющих его гнейсов и гранитов, проходил в течение многих веков, не получив своего полного разрешения даже в настоящее время. Но именно постепенный прорыв большинства этих плотин, мог, на наш взгляд, привести к кардинальному изменению старого русла Борисфена, обесточив его русло по нынешнему Ингулу. С большой долей вероятности это событие могло явиться одной из главных причин прекращения функционирования Ольвии, как античного поселения, и закрыло возможность его превращения в средневековый город. Кстати, этот аспект, указанной проблемы, фактически остается вне внимания современной науки.

У нас, естественно, нет оснований не доверять геологам, утверждающим, что современная тектоника Приднепровской возвышенности связана с ее ежегодным поднятием на 1 миллиметр в год. Но возникает вопрос. А была ли таковой эта тектоника в древности? Хотя Украина и не является сейчас зоной тектонической нестабильности, думается, что так было не всегда. Вспомним, что тот же Геродот упоминал о землетрясениях, которые, хотя и не часто, но случались в Скифии.

Известно, что Украинский кристаллический щит состоит из мегаблоков, между которыми находятся глубинные разломы и швы. Глубина земной коры в районе этого щита достаточно солидная, достигающая нескольких десятков километров. Но эта глубина не везде является одинаковой. Так, в интересующем нас, Кировоградском (Ингульском) мегаблоке Украинского кристаллического щита мощность коры составляет 36–42 километров и является самой малой среди всех других мегаблоков.

На наш взгляд, изучение, поставленной нами проблемы, требует исследования всей совокупности факторов, которые могли бы существенно влиять на тектонические процессы Приднепровской возвышенности. К числу таких факторов, которые могли обеспечить прогиб Приднепровской возвышенности в древности, можно отнести и Великие оледенения. Как правило, они приводили к неоднократному скоплению огромных масс льда в долине древнего Борисфена (Днепра), изменяя рельеф местности.

Существует еще одно достаточно интересное и малоисследованное явление, которое, на наш взгляд, можно отнести к факторам, повлиявшим на изменение тектоники Приднепровской возвышенности и существование старого русла Борисфена. Известно, что в 2002 году в Кировоградской области в Александровском районе около села Бовтышка был обнаружен гигантский кратер. Большинство современных ученых считают, что он возник в результате падения на землю метеорита 88 млн. лет назад. Этот кратер находится на северном крыле украинского литосферного щита, в бассейне реки Тясмин – правого притока реки Днепр. Размеры: диаметр – около 25 километров, глубина дна – до 1 километра.

Сейчас зрительная глубина кратера составляет около 600 метров, вследствие многочисленных наносных отложений. Несомненно, что Бовтышский кратер – это уникальное явление не только украинского, но и мирового масштаба. Мы упомянули о нем только потому, что этот кратер находится удивительно и подозрительно близко (буквально в нескольких километрах) от истоков Ингула, Ингульца и других рек, являющихся объектами

нашего исследования. Находится он так же весьма близко и от того места, которое, как мы считаем, являлось местом перетока древнего Борисфена через Приднепровскую возвышенность.

В тоже время следует отметить, что в отношении природы Бовтышского кратера не все так просто. Исследователи утверждают, что кратер, являясь «звездной раной» Земли, связан и с вулканическими процессами. Это подтверждается тем, что в скважинах, пробуренных на территории впадины, обнаружена теплая вода. Но как бы там не было, все говорит о мощных процессах, которые сопровождали появление Бовтышского кратера. Трудно себе даже представить какова была мощность ударной силы небесного тела диаметром около 1 километра. Некоторые ученые считают, что земные выбросы от такого удара можно сопоставить с аналогичными процессами в результате крупной термоядерной войны. Поэтому любые утверждения о том, что удар, энергия которого составляла приблизительно 106 мегатонн тротилового эквивалента (т.е. равнялся мощности семи с половиной тысяч бомб, сброшенной на Хиросиму), не имел серьезных последствий для мегаблока Украинского кристаллического щита, могут восприниматься только скептически. Известно, что проектанты водородных бомб в СССР опасались, что при испытании взрыв бомбы мощностью 100 мегатонн может привести к повреждению земной коры. Некоторые специалисты по данной проблеме утверждают, что удары крупных метеоритных тел о Землю могут служить своего рода запалом для различных геологических процессов и порождать подвижки отдельных участков земной коры. Все это дает основания предполагать, что в древности уровень долины Днепра и уровень Приднепровской возвышенности могли, возможно, совпадать и обеспечивать, при необходимой подпруге, свободный переток Днепра через Ирдынское болото в русло современного Ингула.

Мы уже упоминали, что во многих исторических античных греческих и позднее римских источниках в описании Скифии часто упоминается наличие двух географических мест, связанных с существованием в устье древнего

Борисфена (Днепра), озера и острова, которые также носили название Борисфен [10]. Попробуем рассмотреть насколько такая информация могла соответствовать реалиям древности, связанной с тем, что воды Борисфена, в своей южной части (от района современных Черкасс до Черного моря), использовали в качестве своего главного русла русло современного Ингула. Отметим еще раз, что Днепро–Бугского лимана, в том виде, как он сейчас изображается на карте, тогда не существовало. Не существовало и значительного отрезка той, привычной для нас всех реки, с ее широким и разветвленным устьем, которая сейчас называется Днепр. Фактически – это его отрезок от устья до Каховки. Отсутствие этого участка Днепра в период бронзового века подтверждается отсутствием четко выраженных прибрежных поселений эпох ранней, средней, поздней и финальной бронзы на указанном отрезке современного Днепра.

Античный историк Арриан, описывая Понт Эвксинский, отмечает, что «при слиянии...Гипаниса и Борисфена, существует город, прежде называвшийся Ольвией, а потом снова названный у эллинов Борисфеном; его основали милетяне во время мидийского владычества; от моря до него 240 стадиев плавания вверх по реке Борисфену (ныне называемой Данаприем); это расстояние составляет 32 мили)» [5,с.85–86]. Подобное расстояние приводит и, упоминавшийся нами, Псевдо–Скимн, указывая, что расстояние от моря до Ольвии равно 240 стадиям (37 км). Подтверждает эту информацию и Страбон.

Во многих современных исторических исследованиях указанное расстояние своей начальной точкой (от моря), кстати, не подтвержденное ни одним первоисточником, подразумевает Очаков. На наш взгляд, такое представление полностью игнорирует палеогеографические реалии античности и переносит на нее современные географические представления. Такой подход не дает возможность трезво осмыслить тот факт, что Днепр (Борисфен) протекал по руслу современного Бугского лимана, что Днепро–Бугского лимана в его современном виде также не существовало, а на его месте находилось ограниченное в размерах озеро. В него впадал древний Борисфен и

через пролив, который находился посредине современного Кинбурнского полуострова, был выход в Черное море, которое занимало большую часть Ягорлыцкого залива. Все эти несуразности в устье древнего Борисфена (Днепра), с современной точки зрения, были вызваны, в значительной мере, изменениями уровня Черного моря, процесса, который получил в науке название фанагорийская регрессия. Она документируется археологическими данными.

Как утверждают В.Трифонов и Р.Трифонов, регрессия началась, вероятно, в начале I тыс. до н.э. и сменилась в середине I тыс. н.э. нимфейской трансгрессией. В эпоху регрессии уровень Черного моря упал на 5–6 метров [11]. По другим оценкам, пик фанагорийской регрессии проявил себя в 6–5 веках до н.э., когда уровень Черного моря упал в пределах – 5, –7, –10 метров. Такое значительное падение уровня Черного моря существенно изменило географию интересующего нас района. Если посмотреть на современную лоцию Черного моря от района Одессы до Джарылгачского залива то можно увидеть, что основные глубины этого района, прилегающие к побережью, достаточно незначительные. Это дает основание утверждать, что даже если признать минимальное понижение уровня моря на 5 метров, то оно должно было поднять над водой значительные участки морского шельфа и значительно изменить географию указанного района.

Известно, что Днепро–Бугский лиман впадает в море в районе Очакова. Большинство исследователей полагают, что его устье находилось здесь же и в античное время. Но если мы посмотрим на глубины лоции в районе Очакова и окончания Кинбурнской косы, то видно, что они настолько мелководны, что, вероятнее всего, вообще исключали возможность существования в античности какого–либо водного сообщения в указанном районе. Нам представляется, что, в героотовское время, современная оконечность Кинбурнской косы могла сливаться с материком в районе очаковского мыса, а древний Борисфен сообщался с морем через пролив Кинбурнского полуострова. Он мог находиться в районе современного села Геройское или к западу от него. Не

исключена возможность существования в тот период двух проливов через территорию Кинбурнского полуострова. Подтверждением этому являются античные свидетельства о нахождении в устье Борисфена не только озера, но и острова.

Карта древних речных долин ледникового периода показывает, что руслом Бугского лимана протекала мощная река, которая пересекала место, где сейчас находится Кинбурнский полуостров. Никакой реки на месте современного Днестра, от его устья до Каховки, эта карта, кстати, не показывает. В тоже время на ней отчетливо видна долина древнего Герра, впадавшего в море в районе Скадовска. Характер отложений второй надпойменной террасы этой долины и распространение ее к югу от Каховки позволяют говорить о том, что здесь некогда была развитая древняя дельта реки, не связанной с Борисфеном (Днепром).

Археологические данные свидетельствуют об изменении географической ситуации, под влиянием морской регрессии, и в районе Очакова. Известно, что Очаковское древнегреческое поселение было основано выходцами из Борисфениды (Березанского поселения) на месте ранее существовавших здесь древних стоянок и поселений. Они заселили Очаковский мыс в 7–6 вв. до н.э. В то время моря здесь не было, так же как не было и лиманов. На их месте находилась обширная пойменная долина. Море находилось гораздо южнее, и между ним и нынешними берегами, находились плодородные илистые земли, которые пополнялись ежегодно паводковыми водами и, после спада их, были весьма удобными для мотыжного земледелия. К востоку от Очаковского мыса простирались озёра и камышовые заросли.

Совсем по-другому в древности выглядел и район Ягорлыцкого поселения. Мы уже не раз говорили, что за прошедшие 2–2,5 тыс. лет в Причерноморье произошли довольно значительные изменения в географическом облике побережья. Это коснулось и района Кинбурнского полуострова. Ягорлыцкое поселение расположено на берегу Ягорлыцкого залива, мелководной лагуны глубиной в 2–3 м. Толща морских осадков

достигает в среднем 2 м. Если к этой цифре прибавить глубину залива, то получится, что дно лагуны к моменту ее образования находилось на 4–5 м. ниже современного уровня моря. А в античный период уровень Черного моря был ниже этой отметки. Следовательно, Ягорлыцкого залива, в его теперешних очертаниях, в то время не существовало. Это пространство представляло собой, видимо, периодически заливаемую водой низину. В районе современного острова Долгого находились, скорее всего, верховья Пра–Ягорлыцкого залива, который врезался в сушу совсем незначительно. Именно севернее или южнее современного местоположения этого острова, на наш взгляд, впадал в Черное море Борисфен, минуя указанное озеро и пролив через Кинбурнский полуостров. Это в полной мере соответствует логике течения мощной реки (Борисфена), который, совместно с Гипанисом (Южным Бугом) и Пантикапом, при выходе из лимана южнее Ольвии должен был течь в меридиональном направлении, но не поворачивать резко на запад в сторону Очакова.

Подобное направление течения Борисфена могло возникнуть только тогда, когда в середине 1–го тыс. н.э. сформировалось современное русло и устье Днепра, изменившее течение Герра от Каховки в сторону Днепро–Бугского лимана. Новое мощное течение Борисфена сформировало этот лиман и промыло его новое русло выхода в Черное море в районе Очакова.

Таким образом, данное исследование показывает, что игнорирование палеогеографических реалий прошлого может приводить к серьезным ошибкам, связанных с осмыслением исторических процессов периода энеолита, бронзового и железного веков, происходящих в Северном Причерноморье.

Список использованных источников

1. Геродот. История в девяти книгах. Кн.4. «Мельпомена» / Геродот – Ленинград: «Наука», 1972. – 600 с.
2. Псевдо–Скимн. «Перизгесса. Европа», §§ 804–812 / Псевдо–Скимн // Античные источники. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruistor.ru/istochniki.html>

3. Страбон. География в 17 книгах. Кн.7. «Истрия, Германия, Таврика, Скифия» / Страбон – Москва: «Ладомир», 1994. – 941 с.

4. Птоломей. Географическое руководство. Кн.3. Глава 5 «Положение европейской Скифии» / Птоломей // – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_648.htm

5. Арриан. Перипл Понта Эвксинского / Арриан // Античные источники. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruistor.ru/istochniki.html>

6. Кулаков В. Мощное землетрясение в скифские времена превратило Ингул в приток Южного Буга / В.Кулаков.// – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.niknews.mk.ua/2009/05/26/moschnoe-zemletrjasenie-v-skifskie-vremena-prevratilo-ingul-v-pritok-juzhnogo-buga/>

7. Днепр. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nashkray.kiev.ua/podi/rivdnepr.html>

8. Янович В. Великая Скифия. История Докиевской Руси / В.Янович. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.uwed.uz/books/YAnovich-V-Velikaya-Skifiya-Istoriya-dokievskoy-Rusi/8>

9. Пазинич В.Г. Коротка історія Дніпра (Частина 1, 2) / В.Г. Пазинич – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.arheolog-ck.ru/?p=3033>

10. Плиний Старший. Естественная история. Кн.4. «О странах Европы» / Плиний Старший // – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://annales.info/ant_lit/plinius/04star.htm

11. Трифонов В.Г., Трифонов Р.В. Происхождение и экологические последствия фанагорийской регрессии Черного моря / В.Г. Трифонов., Р.В. Трифонов – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.maikonline.com/maik/showArticle.do?auid=VAEX2WOOBL&lang=ru>

Khimchenko, O.G. Historical surprise paleogeography

Considers issues of paleogeography of the Northern black sea coast and the channel of ancient Dnepr. The conclusion is made that the ignoring of paleogeographical realities of the past may lead to serious mistakes, connected with

the comprehension of the historical period of the Neolithic, the bronze and iron ages, taking place in the Northern black sea coast.

Key words: *Dnepr, Ingul, track, Olbia, Borysfen.*